

А. Ю. Коровкина

ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ СОВРЕМЕННОГО ТУНИСА

Образы животных весьма популярны в народной культуре современного Туниса. Зооморфный персонаж присутствует чуть ли не в каждой тунисской волшебной сказке, порой довольствуясь второстепенной ролью, но зачастую выходя и на первый план. Условно этих героев можно разделить на четыре группы: домашние животные, дикие звери, змеи и скорпионы, птицы.

Нетрудно догадаться, что отношение тунисцев к тем или иным животным можно определить ролью, которую они играют в жизни жителей этой североафриканской страны, однако некоторые персонажи могут олицетворять как положительные, так и отрицательные качества.

Представители первой группы — домашние животные — традиционно наиболее уважаемы и близки человеку, что объясняет благосклонное отношение «господствующих соседей» к ее представителям. Верблюд, лошадь, корова, овца, петух, курица традиционно ассоциируются в Тунисе с достатком и процветанием. Тот, кто держит скот, никогда не будет голодать и сможет прокормить не только самого себя, но и всю свою многочисленную родню. Вообще сельское хозяйство в Тунисе считается непростым, но очень прибыльным и достойным занятием. Этот сектор экономики страны является основополагающим. Фермер воспринимается как человек зажиточный, с хорошим достатком. В этом причина трепетного отношения тунисцев к перечисленным домашним животным, на что указывают и сказки из сборника д. Али Аль-Ариби [العريبي 2009] (см. рис. 1).

Волшебная история «Адхам» («Вороной») посвящена чудесному коню, который становится настоящей опорой главного героя, помогая ему преодолеть одно испытание за другим. В этом смысле сказка очень похожа на свой аналог в русском варианте — «Сивку-бурку». В другой тунисской сказке «Али Бен Султан» кобыла юноши раскрывает ему тайны могущественной правительницы и приходит на помощь в трудную минуту. В «Аль-Джамаля» («Верблюдица») главная героиня, прекрасная девушка, заключена в тело

верблюдицы, в образе которой она пребывает вплоть до ее раскрытия суженым. В сказке «Злая жена», сюжет которой отчасти напоминает историю «Крошечки-Хаврошечки», мать, превратившись в корову, заботится о своих детях, не позволяя им умереть голодной смертью. Сказка «Абирика и Шамарика» посвящена трогательному отношению хозяина к своим маленьким ягнятам и его мести за их коварное убийство. Маленький цыпленок становится главным героем истории «Золотое перышко». Проявив чудеса отваги и заметное упорство в достижении цели, он превращается в большого и красивого петуха. В истории о трех «детях» «Нсейф Сардук» («Половина петуха») старший, представляющий собой зооморфного персонажа полупетуха, благодаря своей хитрости, неутомимости и волшебной силе избегает всяческих несчастий, одерживает верх над правителем страны, обогащается и тем самым возвышает положение своей матери, которая гордится своим сыном. За кражу волшебной курицы вор в сказке «Мужчина и курица» весь обрастает перьями и начинает кудахтать, что вынуждает его сознаться в содеянном и прийти с повинной к хозяйке, после чего он обретает исцеление.

Эти домашние животные ассоциируются только с положительными персонажами. Они наделяются желательными чертами характера, ведут себя согласно стереотипам общества (подробнее см.: [Коровкина 2013: 47–73]). Но не все домашние животные воспринимаются тунисцами однозначно с хорошей стороны. Речь идет о кошках и собаках.

Кошка часто выступает в роли трикстера. Она может как принести пользу, так и навредить герою. Например, в сказке «Аиша и злодей» кошка из мести сбрасывает коробок со спичками в колодец, заставляя маленькую девочку обратиться к своему соседу-злодею за огнем. Однако в истории «Хадиджа и шея петуха» главной героине в образе кошки является добрый дух, который помогает ей устроить свою жизнь и обрести счастье. Отношение тунисцев к кошке в современной культуре скорее негативное. Образ кошки — это воплощение хитрости, коварства, зачастую колдовства. Такое восприятие этого животного можно встретить не только в устных преданиях, но и в реальной жизни.

Несмотря на то что достаточно большой процент населения страны проживает в частных домах, лишь немногие семьи обзаводятся этим домашним любимцем (см. рис. 4). Чаще кошку можно встретить на улице, нежели в доме. Большинство этих животных можно назвать скорее дикими, чем живущими в постоянном контакте с человеком. Местные жители в основном обращаются с ними очень грубо. Если кошка забегает во двор дома, хозяйка тут же набрасывается на нее с руганью и не преминет запустить в «крысоловку» чем-нибудь потяжелее, что вполне понятно из-за привычки уличных бродяг воровать еду со двора или даже прямо из дома. Если кошка имеет необычный окрас, особенно с превалирующим черным цветом, она вполне может быть заподозрена в связях с какой-нибудь местной колдуньей-*даггезой*. Рацион и внешний вид большинства бездомных тунисских кошек может вполне объяснить это суеверие. В основном они очень худые, гибкие и быстрые, питаются абсолютно всем. Для такой «дикарки» съесть на завтрак таракана или даже скорпиона, если речь идет о юге Туниса, совсем не проблема.

К собакам туниисцы относятся более миролюбиво. Однако этот образ также содержит ряд негативных черт. В сказке «Борзая и Волк» Борзая выступает в роли защитника Овцы-матери, что, собственно, всегда и происходило в реальности, когда специально обученные собаки охраняли стада от волков. В истории «Семь девушек в кастрюле» собака, пусть она всего лишь маленькая домашняя любимица, а не грозная защитница, все-таки оказывается способна спасти свою хозяйку от людоедки. Но в сказке «Крестьянин и черная собака» сын царя джиннов выбирает образ огромной черной собаки для того, чтобы явиться на землю. Он нападает на сад крестьянина, намереваясь разорить его. Лишь приложив огромные усилия, герою удается одолеть своего противника, поскольку тот обладает недюжинной силой. Этот пример указывает на то, что собака в Тунисе далеко не всегда воспринимается позитивно как помощник в домашнем хозяйстве, порой она может нанести урон, если речь идет о плохо воспитанном или полудиком животном.

Очень интересен образ осла в туниисском фольклоре. Это один из самых ярких зооморфных персонажей и в то же время самый противоречивый. В сказках не так много упоминаний об ослах, однако суеверия, бытующие в современном обществе на его счет, весьма разнообразны и популярны. Из сборника сказок д. Али Аль-Ариби можно выделить только две, в которых упоминается осел. В истории «Марьям и старуха» он выступает в роли благодетеля, наделившего девушку с добрым сердцем способностью извергать жемчуг и драгоценные камни при каждом слове. В сказке «Нсейф Сардук» («Половина петуха») Бхим (Осел) — младший из трех «детей». Он — олицетворение глупости и бахвальства. Своими действиями Бхим навлекает позор на собственную мать и становится причиной насмешек над нею. Самое интересное, что народное представление туниисцев об ослае сочетает в себе обе эти стороны. Осел считается глупым и упрямым животным, но это не мешает быть ему тесно связанным с миром колдовства. Даже набожные туниисцы, которые стараются строго придерживаться ортодоксального учения ислама и не разделять увлечений поклонников так называемого «народного ислама», верят в то, что колдуны и джинны превращаются в ослов. Если вдруг тебе не посчастливилось увидеть одиноко идущего осла, будь уверен, что это либо джинн, либо принявший облик животного колдун. А если он еще издаст «крик», то это верный знак того, что кто-то вскоре умрет. Есть и другое представление, согласно которому осел видит джиннов и именно поэтому кричит, чтобы предупредить человека. В понимании туниисцев эти суеверия не противоречат друг другу и вполне могут уживаться в сознании одного человека [Материалы полевого исследования 2010–2011 гг.] (см. рис. 2, 3).

Переходя к следующей группе — дикие животные, можно отметить, что здесь не так много вариаций. Как правило, в данном случае действует принцип: кто опасен, тот «злой», кого можно поймать на охоте, тот «хороший». Традиционно газель считается олицетворением изящества и красоты. Это всегда исключительно положительный персонаж, как и во всем арабском фольклоре. В Тунисе, как и в других арабских странах, юноша, пытаясь произвести впечатление на девушку, сравнит ее с газелью, что будет непременно воспринято в качестве, может быть, и банального, но от этого не менее

приятного комплимента. Хотелось бы тут же отметить, что дикие животные, угрожающие как самому человеку, так и домашнему скоту, всегда относятся к категории «плохих». Однако в тунисской народной культуре это правило не всегда работает по отношению к волку. В сказке «Пастух и волк» именно волк выступает в качестве положительного персонажа, а отнюдь не пастух. В этом образе в данном случае собраны все желательные качества образцового мужчины. Интересно, что обозначение героя под знаком «плюс» происходит с момента оказания им гостеприимства пастуху. Во всех арабских странах особое отношение к гостям. Тунис славится своим гостеприимством. «Хорошо принять гостя — святой долг (“гость от Аллаха”). Гость для араба — священное лицо, независимо от пола, возраста, социального статуса. Хозяин, по этикету, не должен в течение трех дней спрашивать гостя, кто он таков, куда едет, сколько пробудет в гостях. <...> В свою очередь, кодекс арабского гостеприимства не предполагает “гостевание” более трех дней в чужом доме. Гость не должен вмешиваться в дела семьи, оскорблять кого-либо, что-либо вымогать, он не должен много есть и пить. Но все же в целом действует пословица: “Гость без приглашения не дожидается уважения”. Семейный гость, как правило, приносит каждому члену семьи подарки» [Кирей 1996: 192]. Все это можно отнести и к тунисцам. Таким образом, несмотря на тот факт, что в большинстве своем преобладает негативное восприятие образа волка, тем не менее нельзя заклеить его однозначно как сугубо отрицательного персонажа.

Следующая группа — змеи и скорпионы — по своему смысловому наполнению однородна. Оба этих образа могут играть две роли: либо врага, представляющего смертельную опасность, которого надо во что бы то ни стало одолеть, либо защитника справедливости, от которого погибает злодей. Примерами тому служат сказки «Алия и Али», «Счастливая деревня», «Кто творит зло, тот погибает», «Люлджа отказывается выйти замуж за брата», «Люлджа и ее брат Али».

Последняя категория — птицы — имеет определенно исключительно положительную коннотацию. Птицы берут верх над отрицательными персонажами (в этой роли всегда выступает волк или гиена) исключительно благодаря своей ловкости, смекалке и удаче. Совершенно особое место в тунисском фольклоре занимают сказки, восхваляющие хитрость и смекалку. Жители Туниса славятся во всем арабском мире как на редкость изобретательные и находчивые. Они с легкостью могут найти выход из любой сложной ситуации. В стране это умение уважают и стараются развивать такие способности с детства. Сюжет, где маленький и беззащитный одерживает победу над сильным и грозным при помощи своего ума, встречается в сказках «Трясогузка и волк», «Голубка и волк». Интересно отметить, что, несмотря на такую любовь тунисцев к птицам, которую демонстрирует фольклор, в городах страны крайне редко можно встретить представителей пернатых, потому что местные жители либо кидают в них камни, либо ловят и готовят из них блюда. Особенно ценится в этом отношении голубятина.

Тунисское устное народное творчество не только изобилует зооморфными персонажами, но и, если возникает противопоставление человек —

животное, отдает предпочтение последнему. Доказательством тому могут служить сказки «Берегись человека!» и «Животное — верный друг». Это лишнее подтверждение того, что связь и особые отношения, установившиеся между человеком и животным в течение тысячелетий, сформировали целый комплекс представлений в мировом фольклоре. Каждая цивилизация вносит в него свои коррективы с учетом местных особенностей. Так и тунисская народная культура в этом отношении, имея немало общего с традиционной арабо-исламской, в некоторых аспектах серьезно от нее отличается, что можно объяснить влиянием берберского и средиземноморского элементов.

Библиография

العربي علي د. خرافات تونسية. تونس: دار سحر للنشر 2009
 Кирей Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. Краснодар: Изд-во Кубанского госуниверситета, 1996.

Коровкина А.Ю. Народная культура в современном Тунисе: фольклор и действительность. СПбГУ, 2013.

د. علي العربي

خرافات تونسية

Рис. 1. Обложка العربي علي د. خرافات تونسية. تونس: دار سحر للنشر

Рис. 2, 3. Тунисский ослик, впряженный в повозку

Рис. 4. Домашняя любимица
в жилище берберов на юге Туниса

Рис. 5. Использование верблюда в домашнем хозяйстве